

Всеволод Михайлович Гаршин.

Очень коротенький роман

OCR, spellcheck: Pirat

Доп. правка: В. Есаулов, 14 декабря 2004 г.

Стужа, холод... Январь на дворе и дает себя знать всякому бедному люду, дворникам, городовым – всем, кто не может спрятать нос в теплое место. Он дает себя знать, конечно, и мне. Не потому, чтобы я не нашел себе теплого угла, а по моей собственной фантазии.

В самом деле, зачем я брожу по пустой набережной? Четырехрожковые фонари ярко горят, хотя ветер врывается в фонарь и заставляет газовое пламя плясать. От их яркого света темная масса роскошного палаццо, а особенно его окна, кажутся еще мрачнее. В огромных зеркальных стеклах отражается метель, мрак. Воет, стонет ветер над ледяной пустыней Невы. "Динг-данг! Динг-данг!" – раздается сквозь вихрь. Это куранты крепостного собора звонят, и каждый удар заунывного колокола совпадает со стуком моей деревяшки об обледенелые гранитные плиты и с ударами моего больного сердца о стенки его тесного помещения.

Я должен представиться читателю. Я молодой человек на деревянной ноге. Быть может, вы скажете, что я подражаю Диккенсу; помните: Сайлас Бег, литературный человек с деревянной ногой (в романе "Our common friend" ["Наш общий друг" (англ.)])? Нет, я не подражаю: я действительно молодой человек на деревянной ноге. Только я сделался им так недавно...

"Динг-данг! Динг-данг!" Куранты бьют сначала свое заунывное "Господи помилуй", а потом час. Еще только час! Еще семь часов до света! Тогда эта черная, полная мокрого снега ночь уйдет и даст место серому дню. Пойду ли я домой? Не знаю; мне решительно все равно. Мне не нужно сна.

Весною я тоже любил прохаживать целые ночи напролет на этой набережной. Ах, какие это были ночи! Что лучше их? Это не душная ночь юга, с его странным черным небом и большими звездами, преследующими нас своими взглядами. Здесь все светло и нарядно. Разноцветное небо холодно и красиво; известная по месяцеслову "заря во всю ночь" золотит север и восток; воздух свеж и резок; Нева катится, гордая и светлая, и спокойно плещет маленькими волнами о камни набережной. И на этой набережной стою я. И на мою руку опирается девушка. И эта девушка...

Ах, милостивые государины и господа! Зачем я начал рассказывать вам о своих ранах? Но уж таково глупое, бедное человеческое сердце. Когда оно ранено, оно мечется навстречу каждому встречному и ищет облегчения. И не находит его. Это совершенно понятно, кому нужен дырявый, нештопанный чулок? Всякий старается отбросить его носком подальше от своей ноги...

Мое сердце еще не нуждалось в штопанье, когда весною этого года я познакомился с Машею, наверно самую лучшею из всех Маш в мире. Познакомился я с нею на этой самой набережной, которая вовсе не была так холодна, как теперь. И у меня была настоящая нога вместо этой скверной деревяшки, настоящая стройная нога, такая же, как и моя оставшаяся левая. Я вообще был довольно строен и, уж конечно, не походил, как теперь, на какого-то раскоряку. Дурное слово, но теперь мне не до слова... Итак, я познакомился с нею. Случилось это очень просто; я шел. Она шла (я вовсе не волокита, то есть не был волокитою, потому что я теперь с деревяшкою)... Не знаю, что-то меня толкнуло, и я заговорил. Прежде всего, конечно, о том, что я вовсе не из тех наглецов и т. д.; потом о том, какие у меня чистые намерения, и пр. и пр. Моя добродушная физиономия (на которой теперь толстая складка повыше переносья, очень мрачная складка) успокоила девушку. Я проводил ее до Галерной улицы и до самого дома, где она жила. Она возвращалась от своей старой бабушки, жившей у Летнего сада, к которой она каждый вечер ходила читать романы. Бедная бабушка была слепа!

Теперь бабушка умерла. В этом году умерло так много и не старых бабушек. Мог умереть и я, и даже очень мог, уверяю вас. Но я выдержал. Господа, сколько горя может выдержать человек? Вы не знаете? И я тоже не знаю.

Очень хорошо. Маша приказала мне быть героем, и потому мне нужно было ехать в армию.

Времена крестовых походов прошли; рыцари исчезли. Но если любимая девушка скажет вам: "это кольцо я!" и бросит его в огонь пожара, ну, хоть